

Раиса Нуржаубаева
**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
БЕДНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье рассмотрены современные научные подходы к оценке бедности. Дана характеристика проблем бедности в казахстанском обществе по данным национальной статистики. Обобщены критические замечания казахстанских специалистов по поводу несовершенства социальной политики и методологии оценки бедности в республике. Обоснована необходимость совершенствования используемых в настоящее время в Казахстане методов оценки бедности. Выявлены основные направления этого совершенствования. Описаны разработанные автором для условий Казахстана методика оценки бедности с учетом регионального фактора и процедуры выявления факторов субъективного благосостояния на основе учета экономического поведения домохозяйств. Ключевые слова: социальная структура казахстанского общества, методы оценки бедности, прожиточный минимум, измерение неравенства по потреблению и по среднедушевым денежным доходам, субъективная оценка уровня жизни и бедности, детерминанты удовлетворенности жизнью.

Рис. 1. Табл. 1 Лит. 36.

Раіса Нуржаубаєва
**ПРОБЛЕМИ ВДОСКОНАЛЕННЯ МЕТОДІВ ОЦІНЮВАННЯ
БІДНОСТІ В УМОВАХ РЕСПУБЛІКИ КАЗАХСТАН**

У статті розглянуто сучасні наукові підходи до оцінювання бідності. Надано характеристику проблемам бідності в казахстанському суспільстві за даними національної статистики. Узагальнено критичні зауваження казахстанських фахівців з приводу недосконалості соціальної політики і методології оцінювання бідності в республіці. Обґрунтовано необхідність вдосконалення використовуваних нині в Казахстані методів оцінювання бідності. Виявлено основні напрями цього вдосконалення. Описано розроблені автором для умов Казахстану методику оцінювання бідності з урахуванням регіонального чинника і процедури виявлення чинників суб'єктивного добробуту на основі обліку економічної поведінки домогосподарств.

Ключові слова: соціальна структура казахстанського суспільства, методи оцінювання бідності, прожитковий мінімум, вимір нерівності за споживанням і середньодушовими грошовими доходами, суб'єктивна оцінка рівня життя і бідності, детермінанти задоволеності життям.

Raisa Nurzhaubayeva¹
**IMPROVING THE METHODS TO ESTIMATE POVERTY
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the contemporary approaches to poverty estimation. The major poverty issues within Kazakhstan society are described according to national statistics. Critical remarks of Kazakhstani specialists concerning the drawbacks of national social policy are generalized along with the methodology for poverty estimation in the country. The directions for further methodological improvement are outlined. The author presents a new technique for poverty estimation under Kazakstani conditions taking into account the regional factor and the factor of subjective welfare considering also the economic behavior of households.

Keywords: social structure of Kazakhstan's society; methods for poverty estimation; subsistence line; measuring the inequality by consumption and money income per capita; subjective estimation of welfare and poverty; determinants of life satisfaction.

¹ PhD Student, Kazakh Economic University of T. Ryskulov, Almaty, Kazakhstan.

Постановка проблемы. На «Саммите тысячелетия» в 2000 г. мировые лидеры взяли на себя обязательства по достижению целей в области экономического и социального развития, включая обуславливающую все эти цели задачу снижения наполовину уровня нищеты к 2015 г. [1]. По данным казахстанской статистики, эта задача была решена в Казахстане еще в 2004 г. [24].

К началу XX в. сложилась следующая социальная структура казахстанского общества: а) 6,0–8,0% составляла политическая и экономическая элита; б) 11,0% – зарождающийся средний класс. Остальное население находилось вблизи и ниже черты бедности. А около 60% населения имели среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума [26].

По данным статистики, за 2001–2010 гг. доля бедного населения в Казахстане сократилась в 7,2 раза (с 46,7% до 6,5%) [24]. Для сравнения: примерно в то же время 16% жителей Евросоюза и 13,2% жителей США находились за чертой бедности (в Нидерландах и Дании этот показатель составлял 10–12%, в Испании, Италии и Греции – 20–21%) [31].

Означает ли это, что в Казахстане люди сейчас живут лучше, чем в США и странах Евросоюза, ведь по данным статистики за чертой бедности у нас находится в два-три раза меньшая доля населения? Конечно, это не так.

В Казахстане сохраняется региональная дифференциация бедности с более выраженной картиной сельской бедности во всех регионах, сельская бедность остается на достаточно высоком уровне и превышает городскую почти в 3 раза. В 2008 г. в республике была поставлена задача поднять доход до уровня прожиточного минимума половине сельского населения, которое находится за чертой бедности [8]. На самом деле за последнее десятилетие никакого скачкообразного роста благосостояния населения Казахстана не произошло, социальная структура казахстанского общества изменилась не слишком сильно. Во многом за счет адресной социальной помощи со стороны государства действительно сократилась доля крайне бедного населения с доходами ниже стоимости продовольственной корзины (по данным статистики, сократилась в 40,3 раза – с 16,1% до 0,4% [24]). В то же время значительная часть населения Казахстана все еще имеет сравнительно низкие доходы и находится совсем недалеко от официально установленной черты бедности, постоянно рискуя оказаться в категории бедного населения [8].

То есть оптимистическая картина сокращения бедности в Казахстане за последнее десятилетие во многом обусловлена принятой в республике методикой определения величины прожиточного минимума и выбором национальными органами статистики методов оценки бедности.

В настоящее время возникли качественно новые, по сравнению с периодом стабильного экономического роста второй половины XX в., условия. Глобальный кризис, сопровождающийся скачкообразным увеличением скорости всех социально-экономических процессов, обуславливает существенные изменения требований к трудовым ресурсам [9] и необходимость коренного пересмотра государственной политики в области социальной защиты населения. На саммите ООН, посвященном анализу хода выполнения «Целей развития тысячелетия», в 2010 г. отмечалось, что их достижение оказалось под угрозой из-за глобального экономического кризиса

Уже к концу XX в. в экономике Казахстана четко проявились значительные структурные диспропорции [18]. К настоящему времени в стране сложилась нерациональная для окружающей среды и отсталая по современным международным стандартам структура производства и потребления [7]. Преодоление этих диспропорций – для Казахстана достаточно застарелая и наболевшая проблема. В общей сложности в республике к настоящему времени было разработано, профинансировано и прекращено действие около ста различных государственных программ в области промышленной политики и инновационного развития [19]. По мнению М.З. Кажыкен (одного из разработчиков действующей в настоящее время программы «Производительность–2020»), одна из главных причин фактического провала долгосрочной промышленной политики в РК состоит в том, что ее «невозможно было осуществить без критической массы людей, способных проектировать, управлять и поддерживать сложные технологические процессы» [7].

Согласно исследованию «Спрос на навыки, рабочую силу в Казахстане», проведенному Всемирным банком в 2008 г., 63% работодателей заявили, что недостаточный уровень образования и навыков рабочих кадров представляют собой главное препятствие на пути развития их бизнеса [35]. Поэтому Казахстан в настоящее время вынужден разработать и принять новую концепцию социальной защиты населения [20].

В настоящее время специалистам в этой области необходимо срочно решить целый ряд проблем методологического, информационного и содержательного характера на основе современных научных подходов к пониманию феномена бедности, в том числе пересмотреть многие, используемые в Казахстане, методы оценки бедности.

Анализ исследований и публикаций. Научные основы оценки бедности в условиях экономического роста мировой экономики во второй половине XX в. были разработаны такими известными учеными, как А. Аткинсон [4], Дж. Грир [33], Т. Калан [28], А. Сен [23], Е. Торбек [33], Дж. Фостер [32; 33], С. Чаудхури [29] и другими.

На стыке веков в рамках исследований Всемирного банка проблемой совершенствования методологии оценки бедности занимались такие исследователи, как М. Локшин [14], Б. Миланович [34], М. Рэвелльон [22].

До недавнего времени не существовало надежного способа оценки степени влияния различных жизненных событий на благосостояние индивида. В последние же несколько лет западные экономисты активно разрабатывают методы оценки и придания материального выражения изменению степени удовлетворенности индивида жизнью в целом и ее различными аспектами, вызванному указанными событиями. В 2002 г. была опубликована работа Д.Э. Кларка [30], в которой автор предложил оригинальную методологию оценки затрат, способных нейтрализовать определенные негативные изменения в детерминантах удовлетворенности жизнью. Эта методология была успешно использована при обработке результатов «Британского панельного обследования домашних хозяйств» (BHPS) [27].

Субъективной оценке бедности посвящены также работы голландского ученого Б. Ван Праага [36]; значительный вклад в развитие методов субъек-

тивной оценки был сделан российскими авторами Л. Ниворожкиной [16], Л. Овчаровой [17] и Г. Литвинцевой [13].

В целом в настоящее время общее количество исследователей различных аспектов бедности во всем мире исчисляется тысячами. Однако при этом пока совсем мало работ, в которых оценка и прогнозирование бедности осуществлялись бы с учетом новых социально-экономических реалий, возникших в условиях глобального кризиса (среди таких исследований можно отметить, например, работу Д.А. Веселова [6]).

В Казахстане главным государственным институтом, разрабатывающим методологическое обеспечение и осуществляющим практическое измерение уровня жизни и оценку бедности, является Агентство РК по статистике.

Одним из результатов реализации «Программы совершенствования государственной статистики РК на 2006–2008 годы» [2] в 2009 г. стало значительное обновление «Методологических положений по статистике». В них был полностью переработан раздел, посвященный исследованию уровня жизни населения и оценке бедности. Основное внимание в разделе сосредоточено на интегральных показателях человеческого развития [15]. В 2010 г. эти положения были закреплены принятием нового Закона Республики Казахстан «О государственной статистике».

Начиная с 2001 г. в Казахстане для изучения субъективной оценки уровня жизни населения и определения субъективной оценки основных факторов, влияющих на причины и условия существования бедности, регулярно проводится выборочное обследование домашних хозяйств. Последнее такое обследование 12 тысяч домашних хозяйств с различным уровнем дохода было проведено Агентством РК по статистике в июле 2011 г. [10].

По данным этого обследования, респондентами из числа бедного населения были названы следующие причины бедности: низкая оплата труда (70,4%), невозможность найти постоянное место работы по месту жительства (21,7%), недостаточная социальная поддержка (низкие пенсии) – 20,7%, недостаточный уровень образования (18,2%) и др. (рис. 1).

Рис. 1. Причины бедности домохозяйств, в % к числу бедных домохозяйств [25]

Из перечня интегральных показателей уровня жизни в «Методологических положениях» видно, что органами статистики активно используются показатели благосостояния, основанные на субъективных мерах бедности. Однако при этом в качестве абсолютной величины применяется показатель «прожиточный минимум», который измеряется в национальной валюте (тенге) на одного члена домохозяйства в месяц и включает продовольственную и непродовольственную компоненту в соотношении 60:40 [12].

В работах целого ряда современных казахстанских авторов отмечено несовершенство этого подхода (например, работа Б.Н. Акмолдиной [3]), поскольку в составе прожиточного минимума завышена доля расходов на продукты питания – 60% и занижена доля непродовольственных товаров и услуг – 40%. Республика Казахстан сегодня не относится к группе бедных стран, но доля расходов на питание все еще высока. Еще одним недостатком прожиточного минимума в Казахстане эксперты называют заниженный уровень продуктов питания для расчета прожиточного минимума (продуктовая корзина в России – 2268 ккал, в Германии, США, Франция 3300–3700 ккал [5]).

В исследовании, проведенном центром «Сандж» для Агентства РК по статистике, в 2011 г. были сформулированы рекомендации по пересмотру используемых в Казахстане подходов к оценке бедности [11].

Обобщение этих рекомендаций позволяет выявить нерешенную до настоящего времени часть проблемы, которую можно определить следующим образом:

1. В Казахстане измерение неравенства проводится по потреблению, тогда как в большинстве других стран – по среднему денежному доходу, что затрудняет межстрановые сравнения. Измерение неравенства лучше было бы проводить не только по потреблению, но и по среднему денежному доходу, а результаты выборочного обследования домохозяйств корректировать с учетом макроэкономических показателей потребления домашних хозяйств.

2. Необходимо перейти к расчетам минимальной потребительской корзины по другим принципам, пересмотреть методологию расчета основных социальных стандартов уровня жизни населения: величины прожиточного минимума и «черты бедности», используемую для оказания социальной помощи. Следует довести уровень прожиточного минимума с 0,19 до 0,30 от средней номинальной заработной платы (1,0), как, например, в России и Беларуси (0,35).

3. Следует разработать дифференцированные стандарты для различных черт бедности в зависимости от целей и средств социальной политики. Необходимо более гибкое использование показателей бедности (например, глубины бедности или доли бедных) в зависимости от целевой группы (крайне бедные или малообеспеченные). При построении системы статистических индикаторов социальной защиты для оценки эффективности следует выделять группы малоимущих семей, семей с детьми и уязвимых групп с риском попадания в число бедных.

4. При отнесении людей к бедным целесообразно учитывать не только их доходы, но и их имущество; надо переходить к использованию показателя

средней зарплаты, как это делается во многих развитых странах, причем размер минимальной заработной платы довести до 40–50% от средней зарплаты по регионам страны. Следует изменить завышенные нормативы оценки дохода от личного подсобного хозяйства, которые сегодня препятствуют действительно нуждающимся получать пособие.

Цель исследования: разработать предложения по совершенствованию методов оценки бедности в условиях Республики Казахстан.

Основные результаты исследования.

1. Сформулированы предложения по совершенствованию оценки уровня бедности с учетом регионального фактора и изменения подхода к анализу профилей бедности. Модифицирован декомпозиционный метод оценки бедности с учетом регионального фактора.

Результаты исследования о региональных различиях в Республики Казахстан представлены в табл. 1.

Таблица 1. Группировка регионов Казахстана по уровню бедности [21]

Характеристика группы регионов	Наименование региона
Низкий (2,6–4,4%)	г. Астана и Алматы, Карагандинская, Павлодарская и Акмолинская области
Средний (5,3–6,7%)	Жамбылская, Северо-Казахстанская, Актюбинская, Алматинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Костанайская и Кызылординская области
Высокий (8,4–11,6%)	Восточно-Казахстанская, Южно-Казахстанская и Мангыстауская области

Разработана методика оценки бедности с учетом регионального фактора на основе модификации моделей Пена и Лоренца, учитывающая, в том числе, покупательную способность национальной денежной единицы при межрегиональных сопоставлениях уровней доходов и перегруппировку региональных квинтильных групп населения. Эта методика включает:

- проведение расчетов по оценке среднедушевых денежных доходов населения по квинтильным группам по регионам в текущих региональных ценах;
- приведение показателей денежных доходов населения к сопоставимому во времени и пространстве виду (исчисление реальных денежных доходов населения с учетом паритета покупательной способности);
- расчет реального прожиточного минимума;
- расчет паритета покупательной способности национальной денежной единицы по регионам;
- расчет границ бедности.

2. Обоснована целесообразность применения в условиях Казахстана аксиоматического подхода при конструировании мер бедности. Разработан алгоритм решения общей проблемы разложения, который заключается в последовательном устранении каждого из делающих взнос факторов и назначении каждому фактору средневзвешенного значения его маргинальных вкладов во всех возможных последовательностях устранения. Разработана методика выявления факторов субъективного благосостояния на основе учета экономического поведения домохозяйств

Выявление этих факторов субъективного благосостояния предлагается проводить в два этапа: сначала на основе анализа профилей бедности рассмотреть 3 группы факторов, которые определяют динамику благосостояния казахстанских домохозяйств (показатели доходной обеспеченности, рынка труда и социальной поддержки), затем осуществляется отбор основных показателей в группах. К факторам роста субъективного благосостояния можно отнести, помимо собственно дохода, размер домохозяйства, тип поселения, уровень образования, удовлетворенность жильем. К факторам, влекущим за собой снижение уровня субъективного благосостояния, можно отнести число членов семьи (домохозяйства), нуждающихся в уходе, и тип поселения.

Выводы. Результаты апробации этих методик убедительно подтверждают высказанные ранее рядом казахстанских и зарубежных авторов предположения о том, что Казахстан, будучи не в состоянии реально выполнить задачи, поставленные на «Саммите тысячелетия», решил их «на бумаге», выбрав «соответствующие» подходы к измерению уровня жизни и методы оценки бедности.

Не затрагивая здесь проблемы совершенствования социальной политики, следует отметить, что такой выбор показателей и методов оценки бедности имеет одним из своих следствий весьма искаженные представления о дифференциации бедности между отдельными группами населения. Результатом этого являются грубые ошибки при распределении государственных ресурсов на организацию адресной социальной помощи, обуславливающие низкую эффективность социальной политики.

В качестве черты бедности в нашем исследовании использовалась относительная линия бедности, составляющая 60% от располагаемых ресурсов домохозяйств. В этом случае почти 31% казахстанских домохозяйств находится за чертой бедности, т.е. имеют ресурсы меньшие, чем прожиточный минимум. Причём еще одна весьма многочисленная группа домохозяйств имеет доходы лишь не намного выше черты бедности, что называется, «балансирует на грани».

Т.е. на самом деле сложившаяся к началу XXI в. социальная структура казахстанского общества совсем не так сильно изменилась за прошедшие 10 лет, как это следует из официальных данных, представленных Агентством РК по статистике.

Превышение уровня субъективной бедности над уровнем субъективного благосостояния, рассчитанным по прожиточному минимуму, обусловлено большой дифференциацией населения по уровню благосостояния и низким уровнем установленного прожиточного минимума, отражающим лишь уровень физиологического выживания. Внутригрупповая дифференциация по признакам занятости, образования, региона и формата населенного пункта проживания существенно превышает межгрупповую. Следовательно, эти механизмы расширения возможностей для повышения благосостояния, работают относительно слабо. В условиях низкого качества массового профессионального образования, структурного разрыва между системой образования и спросом на рынке труда стимулирование точек экономического роста и инвестиции в образование не приводят к адекватным изменениям в уровне

субъективного благосостояния. Налицо общее снижение влияния экономического роста на сокращение бедности в условиях современного Казахстана, что свидетельствует о необходимости совершенствования политики социальной поддержки населения.

При рассмотрении социально-демографического профиля казахстанской бедности с использованием для оценки бедности индекса Фостера-Грира-Торнбека были получены следующие результаты:

1. Основной вклад в дефицит располагаемых ресурсов бедных домохозяйств независимо от социально-демографического типа семьи вносят заработная плата (от 30% до 50%) и трудовая пенсия (от 15% до 30%), т.е. наличие оплачиваемой работы в настоящем не является гарантией против бедности; дооценка недекларируемых доходов занимает третье по значимости место в формировании глубины бедности домохозяйств (от 14% до 24%).

2. Максимальный процент бедных домохозяйств (65%) приходится на группу, куда входят супружеские пары с двумя и более детьми и другими родственниками, а наименьший (8%) – на группу супругов-пенсионеров. Также высокие показатели численности бедных (от 34% до 58%) наблюдаются в домохозяйствах, где есть дети и другие неработающие родственники (с их появлением в соответствующей группе домохозяйств процент бедных увеличивается).

3. Появление ребенка само по себе уже резко понижает материальную обеспеченность семьи (доля бедных семей при этом возрастает в 1,6 раза), так как на неё в этом случае приходится двойная иждивенческая нагрузка – появление ребенка и уход матери от активной профессиональной деятельности (по крайней мере, на полтора года официального оплачиваемого отпуска). Размер выплат по уходу за ребенком, который зависит от размера минимальной оплаты труда, не может компенсировать отсутствие заработка женщины в бюджете семьи.

4. В большей степени получатели адресной социальной помощи концентрируются в семьях, состоящих только из пенсионеров, пенсионеров с другими иждивенцами, а также в сложных семьях, в состав которых входят родственники старших возрастов. Социальная помощь в гораздо меньшей степени затрагивает молодое поколение.

Изучение профиля бедности по структуре располагаемых ресурсов позволяет утверждать, что: 1) дооценка недекларируемых доходов занимает третье по значимости место в структуре бедности, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование статистических процедур, позволяющих выявить размер и источник этих доходов; 2) основной вклад в дефицит располагаемых ресурсов бедных домохозяйств независимо от социально-демографического типа семьи вносят заработная плата и трудовая пенсия – т.е. наличие оплачиваемой работы в настоящем и прошлом не является гарантией против бедности; 3) изменить создавшееся положение может лишь резкое повышение минимальной оплаты труда.

Дальнейшее развитие данного исследования прежде всего предполагает адаптацию методологии Б. Ван Праага [36] для расчета денежного эквивалента различных факторов благосостояния, выявления соответствующих факто-

ров экономического роста и новых подходов к организации адресной социальной помощи. Методика, основанная на развитии этого научного направления в условиях Казахстана, может быть использована при разработке новой концепции социальной защиты населения.

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8.12.2000 // www.un.org.

2. Об утверждении Программы совершенствования государственной статистики Республики Казахстан на 2006–2008 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 6.02.2006 №71 // www.zakon.kz.

3. *Акмолдина Б.Н.* Механизм повышения устойчивости благосостояния домохозяйств малых городов (на примере Карагандинской области): Дис... канд. экон. наук. – Астана, 2009. – 136 с.

4. *Аткинсон А.* Бедность // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; Пер. с англ.; Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 688–701.

5. *Бардовский В.П., Рудакова О.В., Самородова Е.М.* Проблемы бедности в России // Современная экономика, Москва, 2010 // modern-econ.ru.

6. *Веселов Д.А.* Ловушка бедности в странах, богатых природными ресурсами. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 28 с.

7. *Жолдубекова Г.* Стране нужна новая промышленная политика: Интервью с президентом Казахстанского института развития индустрии М. Кажыкен // Бизнес и власть.–10.06.2011.– №20.

8. *Каримова Г.С.* Мониторинг доходов и уровня жизни населения в Республике Казахстан // Экономика и статистика.–2011.– №4. – С. 22–28.

9. *Кошанов А.* Рабочие кадры – резерв роста человеческого капитала // Мысль: Журнал.– февраль.– 2012 // mysl.kz.

10. *Куатбекова С.* Субъективная оценка уровня жизни населения в 2011 году // Экономика и статистика.– 2011.– №4. – С. 29–33.

11. *Куница С.М.* Анализ влияния источников дохода и социальных программ на снижение бедности в Казахстане (подготовлен для Агентства Республики Казахстан по статистике Центром исследований Сандж). – Алматы, 2011. – 77 с.

12. *Леонова Л.А. Креховец Е.В.* Нефинансовые детерминанты удовлетворенности жизнью: результаты проекта №11-04-0055 «Занятость, доверие, удовлетворенность – поиск закономерностей», выполненного в рамках Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» 2011–2012 гг. // Сборник научных трудов НИУ ВШЭ.– 2012.– Май. – С. 98–110.

13. *Литвинцева Г.П., Воронкова О.В., Стукаленко Е.А.* Региональное неравенство доходов и уровень бедности населения: анализ с учетом покупательной способности рубля // Проблемы прогнозирования.– 2007.– №6. – С. 119–131.

14. *Локишин М.И.* Исследование научного метода в российских исследованиях в области бедности // Вопросы экономики.– 2008.– №6. – С. 44–60.

15. Методологические положения по статистике: Сборник / Агентство Республики Казахстан по статистике; Под общей ред. А.А. Смаилова. – 3-е изд., доп. – Астана: Даме, 2009. – 574 с.

16. *Ниворожжина Л.И., Абазиева К.Г.* Динамика рождаемости и уровень бедности: есть ли связь? // Экономический вестник Ростовского государственного университета.– 2008.– Т. 6, №2. – С. 35–44.

17. *Ниворожжина Л.И., Овчарова Л.Н.* Поселенческие аспекты бедности российских домохозяйств: насколько субъективны оценочные суждения? // Измерение, формы и факторы бедности. Сравнительный подход.– INED.– 2008.– №152. – С. 56–79.

18. *Нургисаев С.У.* Промышленная политика в обеспечении экономической безопасности депрессивных регионов: Дис... докт. экон. наук. – СПб., 2009. – 294 с.

19. Программа индустриализации, Отчет по реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы за 2010 год // Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан // www.mint.gov.kz.

20. Проект концепции социальной защиты населения РК // www.pavlodar.com.

21. Ранжирование регионов Республики Казахстан по комплексу показателей: Исследование агентства Рейтинг.kz, 28.05.2012 // i-news.kz.

22. *Рэвелльон М.* Сравнительные оценки бедности // www1.worldbank.org.
23. *Сен А.* Развитие как свобода / Пер. с англ. под ред. и послеслов. Р.М. Нуреева. – М.: Новое издательство, 2010. – 432 с.
24. Уровень жизни населения // Агентство РК по статистике // stat.kz.
25. Уровень жизни. Оценка благосостояния. Результаты обследования домохозяйств / Агентство РК по статистике, 2011 г. // www.stat.kz.
26. *Шеломенцева В.П.* Уровень жизни как критерий социально экономического расслоения казахстанского общества: Автореферат дис... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2007. – 54 с.
27. About Economic Indicators. Economics and Statistics Administration (ESA) of the United States Department of Commerce // www.esa.doc.gov.
28. *Callan, T., Nolan, B., Whelan, C.* (1993). Resources, deprivation and the measurement of poverty. *J. of Social Policy* (Cambridge University Press).
29. *Chaudhuri, S.* (2003). Assessing vulnerability to poverty: concepts, empirical methods and illustrative examples // info.worldbank.org.
30. *Clark, D.A.* (2005). The capability approach: Its development, critiques and recent advances. Global Poverty Research Group // www.gprg.org.
31. Eurobarometer. Brussels 27.10 2009 // U.S. Census Bureau // www.census.gov.
32. *Foster, J.* (1984). On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measures. *Econometrics*, 3: 215–251.
33. *Foster, J., Greer, J., Thorbecke, E.* (1984). A class of decomposable poverty measures. *Econometrica*, 52(3): 761–765.
34. *Milanovic, B.* (2009). *Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy*. Washington, D.C.: World Bank. 779 p.
35. *Seitenova, A.S., Becker, C.M.* (2008). Disability in Kazakhstan: An Evaluation of Official Data // Social Protection and Labor (the World Bank). – February 2008 // www-wds.worldbank.org.
36. *Van Praag B.* (2007). Perspectives from the Literature and the Role of New Instruments for Policy Analysis. *CESifo Economic Studies*, 53: 42–68.

Стаття надійшла до редакції 25.09.2012.